

Боль в затылке ударила внезапно, словно по голове огрели железным прутом.

Гу Му даже не успела разглядеть, что именно было оружием, как сознание померкло.

Последней мыслью была досада.

Чёрт, только-только купила ту маленькую лавку, даже вывеску повесить не успела.

Копила столько лет, вкалывала днями и ночами, уже почти могла позволить себе собственный угол, ни на кого не оглядываться... и в итоге сгинула ни за что.

Обидно до жути.

Когда она очнулась, в горло ударил густой запах плесени и мочи.

Она лежала на земле, под ней — холодный, шершавый бетон, отдававший болью в спину.

Открыв глаза, она увидела над головой узкое, серое небо, разрезанное на полоску высокими облупленными стенами по обе стороны. Это был тёмный переулок, в котором она никогда не бывала.

Она рывком села, первым делом ощупывая затылок.

Ни крови, ни раны, даже боль исчезла.

Только ощущение бьющей через край энергии разливалось по телу, гораздо более лёгкому и сильному, чем то усталое тело, что она помнила.

Она опустила взгляд на себя.

Чёрная майка-алкоголичка, сверху — полуношенная кожаная куртка, рукава затёрты до блеска и испачканы пятнами непонятно какого цвета.

Снизу — такие же не слишком чистые рабочие штаны. Руки всё те же — с крупными суставами, покрытые тонким слоем мозолей, вперемешку со старыми и новыми шрамами.

Это было доказательством её многолетней работы и драк.

Но эта одежда была не её, и эта невероятная физическая сила, словно готовая в любой момент вскочить и уложить нескольких человек, — тоже не её.

— ...Что происходит? — пробормотала она себе под нос, и голос прозвучал хриловато, низко, очень похоже на её собственный, но словно бы чуть моложе.

Из-за переулочка доносились приглушённый шум машин и крики уличных торговцев. Она опёрлась рукой о землю и встала, движением таким резким, что сама удивилась.

Огляделась. Ветхие жилые дома, на окнах развешано бельё, в углах свалена старая мебель.

Всё было до ужаса реальным — это точно не сон.

Она машинально полезла в карман штанов, надеясь найти сигарету, чтобы успокоиться, но нащупала только несколько мятых купюр мелкого достоинства, бумажку с номером телефона «Домашняя кухня тёти Чжан» и дешёвую пластиковую зажигалку.

Ни телефона, ни сигарет.

Сердце сжала острая тревога.

Она умерла? И что дальше? Где она? Чьё это тело?

Она двинулась вдоль переулка к выходу, шаги из-за настороженности стали очень лёгкими.

У входа в переулок было светлее, оттуда виднелась спешащая толпа. Одежда на каждом выглядела как-то старомодно, словно это были модели нескольких-летней давности.

Она стояла на выходе из переулка, растерянно глядя на этот одновременно знакомый и чужой мир.

Поток машин, гомон голосов, но она чувствовала себя призраком, отрезанным от всего, — ничто её не касалось.

И именно в этот момент, безо всякого предупреждения, прямо у неё в голове взорвался бездушный механический голос.

□Система восстановления сюжета активирована. Сознание Хозяина загружено успешно.□

□Текущий мир: производный План бытия романа «Любимица школьного принца».□

□Личность Хозяина: Гу Му, фоновый персонаж второго плана, профессиональный вышибала.□

□Сегодня в 12:10 Хозяин получил травму головы от упавшего цветочного горшка, спасти не удалось. Обнаружено сильное желание Хозяина выжить, условия привязки выполнены. Выдано финальное задание: обеспечить выживание главной героини этого мира, Лу Мянь, и помочь ей завершить основную любовную линию с главным героем Чжоу Хэжанем, достигнув счастливой концовки.□

□Награда за успешное выполнение задания: восстановление и воскрешение физического тела в реальном мире, дополнительно — денежный приз 5 000 000 юаней.□

□Наказание за провал задания: сознание Хозяина будет полностью стёрто.□

Гу Му застыла на месте, зрачки сузились.

Мир романа? Главная героиня? Задание?

Ей потребовалась целая минута, чтобы переварить колоссальный объём информации, заключённый в этих нескольких фразах.

Значит, она не умерла окончательно, а попала в книгу? Чтобы вернуться, ей нужно помочь этому чёртову миру довести сюжет до конца?

Да пошло оно всё к чёрту!

В ней мгновенно вскипела ярость.

Она горбатилась до седьмого пота, только-только начала выбиваться в люди — и в один миг всё исчезло, а теперь ещё в этом дурацком месте нянчиться с какими-то героем и героиней? С какой стати?

— Вылезай! — рявкнула она в пустоту, голос дрожал от сдерживаемого гнева. — Что за тварь? Объясни всё толком!

В голове воцарилась мёртвая тишина, голос исчез, словно всё это было лишь галлюцинацией.

Но слова «пять миллионов» и «стёрто» жгли её изнутри, не давая игнорировать их.

Лицо её потемнело, грудь несколько раз тяжело вздымалась, но в конце концов она заставила себя успокоиться.

Она переживала и худшие времена, выбиралась и из более безнадёжных положений.

Злость бесполезна — нужно придумать, что делать.

Она тщательно обдумала слова механического голоса.

Обеспечить выживание главной героини — значит, этой самой Лу Мянью сейчас угрожает опасность?

Едва эта мысль мелькнула, как перед глазами всплыло полупрозрачное красное окно, похожее на самый дешёвый всплывающий баннер в интернете, с кричащим восклицательным знаком.

□Срочная тревога! Главная героиня Лу Мянью столкнулась с серьёзной угрозой, жизненные показатели стремительно падают! Место: перекрёсток Западный проулок 3 и улица Хэпин (в 120 метрах от вас). Немедленно отправляйтесь на помощь! Обратный отсчёт: 3 минуты 12 секунд!□

За этим следовала постоянно уменьшающаяся красная цифра.

Гу Му выругалась грязно, как грузчик.

Ей не хотелось ввязываться в эту ерунду.

Но слово «стёрто» висело над ней дамокловым мечом.

Она мало училась, но несколько иероглифов всё же знала.

И звучало это как что-то нехорошее.

Она с трудом выбралась из самого низа и дорожила жизнью больше, чем кто-либо; даже если

был хоть один шанс вернуться, она не могла его упустить.

Взгляд её стал жёстким, растерянность и злость были подавлены силой воли.

На лицо вернулась та особая жестокость, что появлялась перед уличными драками.

Она определила направление и рванула к указанному стрелкой месту.

Сто двадцать метров — не расстояние. Она двигалась с невероятной скоростью, тело, казалось, вспомнило всё само, проскальзывая в толпе с ловкостью рыбы.

Завернув в ещё более глухой переулок, она замерла на мгновение при виде открывшейся картины.

Несколько парней, с виду отъявленных мерзавцев, обступили девушку в школьной форме.

Девушка вжалась в стену, как птенец, промокший под ливнем; пиджак школьной формы был сбит набок, из-под него виднелась белая блузка, воротник которой уже был разорван.

Она низко опустила голову, каштановые кудри закрывали большую часть лица, она не шевелилась.

Какой-то тип с выкрашенными в жёлтый волосами пытался пальцами приподнять её подбородок, мерзко ухмыляясь:

— Чего прячешься? Дай братцу взглянуть...

У Гу Му не было времени на раздумья.

Её тело сработало быстрее головы. Она шагнула вперёд, левой рукой точно перехватила запястье «жёлтого», одновременно вывернув его руку, а правым коленом со всей силы врезала в живот другого парня, который попытался наброситься на неё.

— А-а-а-й! — вопль «жёлтого» смешался с приглушённым стоном второго.

— Ну как? — Голос Гу Му был ледяным, она добавила усилия, и почти послышался хруст костей, не выдерживающих нагрузки. — Теперь разглядел?

Оставшиеся двое опешили от неожиданности, но быстро, с руганью, бросились на неё.

Гу Му отпустила «жёлтого», уклонилась от удара, нанесла удар локтем, подсечку, рубящий ребром ладони... Движения были чёткими, даже с какой-то звериной жестокостью, била по самым болезненным местам. Не прошло и десяти секунд, как на земле уже корчились четверо, скуля и постанывая.

Она встряхнула запястьем, дыхание слегка участилось. Тело оказалось довольно послушным.

Только тогда она по-настоящему посмотрела на девушку.

Та, казалось, оцепенела от страха, всё ещё сидела в той же позе, мелко дрожа.

Гу Му нахмурилась, шагнула вперёд, голос невольно стал чуть тише, хотя всё ещё звучал жёстко:

— Эй, ты как?

Девушка медленно подняла голову.

Свет из переулка упал на её лицо, и у Гу Му перехватило дыхание.

Она была очень бледной, почти белёсой. На щеках ещё виднелись следы слёз, веки и кончик носа покраснели, а губы были искусанны до потери цвета.

Но больше всего поражали глаза.

Большие, янтарные зрачки, красивые сами по себе, но сейчас пустые, словно затянутые толстым слоем пыли. В них не было ни страха, ни испуга — только мёртвая, всепоглощающая усталость и отчаяние.

Такое сильное желание умереть, почти осязаемое, било в лицо.

Сердце Гу Му тяжело ухнуло. Такой взгляд она видела только у тех, кто навсегда потерял всякую надежду.

Девушка смотрела на неё, но взгляд был расфокусированным, словно она видела не спасительницу, а ещё одну холодную стену.

В горле у Гу Му пересохло. Она не умела обращаться с такими ситуациями.

— Встать сможешь? — она протянула руку, чтобы помочь ей.

Девушка никак не отреагировала. Её взгляд упал на протянутую руку, будто она не понимала, что это значит.

Гу Му потеряла терпение, просто наклонилась, просунула руку девушке под мышки и под колени, напряглась и подняла её на руки.

Девушка была невероятно лёгкой, почти невесомой в руках, как горсть снега, готового рассыпаться в любой момент.

В момент прикосновения девушка слегка вздрогнула, а затем полностью затихла, отвернула голову в сторону и закрыла глаза, словно всё вокруг уже потеряло для неё значение.

Гу Му быстро вышла из переулка, держа её на руках, и поймала проезжавшее такси.

— В больницу, — сказала она, заталкивая девушку на заднее сиденье, и сама села следом, назвав водителю название ближайшей больницы, которое выудила из смутных обрывков памяти этого тела.

В машине пахло дешёвым ароматизатором.

Гу Му смотрела на пролетающие за окном улицы, потом покосилась на съёжившуюся рядом девушку, которая молчала, словно уснула, и нахмурилась ещё сильнее.

Она разжала ладонь, глядя на пересекающиеся старые и новые шрамы и грубые мозоли.

И зачем всё это?

Такси остановилось у входа в больницу. Гу Му, держа на руках невесомую ношу, быстро вошла в приёмный покой.

Резкий запах дезинфекции ударил в нос, лампы дневного света безжалостно освещали всё вокруг, подчёркивая бледность и хрупкость лица девушки.

Регистрация, оплата. Гу Му отсчитывала купюры из мятого кошелька с привычной сноровкой, но в движениях чувствовалась лёгкая неуверенность.

Ей уже давно не приходилось самой заниматься такими мелочами. Кошелёк на глазах худел.

□Промежуточное задание выполнено: своевременная госпитализация, жизненные показатели главной героини стабилизировались. Награда: +10 очков. Текущий счёт: 10.□

□Новое задание: Просим Хозяина надлежащим образом разместить главную героиню и установить с ней первоначальный контакт, создав основу для последующего восстановления сюжета. Рекомендация: осуществлять уход под видом друга или родственника.□

Снова зазвучал ледяной механический голос. Гу Му скривила губы, проигнорировав его.

Установить контакт?

Она хотела лишь поскорее избавиться от этой ходячей проблемы.

Медсестра подошла с документами, взглянула на девушку, оставленную Гу Му на стуле для ожидания, и окинула оценивающим взглядом саму Гу Му.

Кожаная куртка, рабочие штаны, в чертах лица — не до конца рассеявшаяся свирепость, плотно сжатые губы. Выглядела она отнюдь не как добропорядочный гражданин.

— Как зовут больную? Родственники? Кем вы ей приходитесь? — в голосе медсестры звучала профессиональная настороженность.

Гу Му машинально потянулась за сигаретой, но на полпути, с усилием, остановилась. Она покосилась на съёжившуюся на стуле, словно готовую разбиться от любого прикосновения, Лу Мянь. С таким видом никто бы не поверил, что они не связаны.

Кадык её дёрнулся. Помедлив, она процедила сквозь зубы, с едва заметной гримасой недовольства:

— Прохожая.

Выражение лица медсестры мгновенно стало чрезвычайно сложным: смесь сомнения, изумления и даже лёгкого осуждения.

— Прохожая? Прохожая оплачивает счёт? И... принесла её на руках? — она явно не поверила.

— Это у неё не в первый раз: на запястьях старые шрамы вперемешку с новыми, а тут ещё...

Гу Му грубо перебила её, голос стал жёстким:

— Подобрала на улице. Пожалела. Нельзя?

У неё совершенно не было настроения объяснять какому-то постороннему человеку эту невероятную ситуацию и, тем более, притворяться «родственницей».

Совет системы она пропустила мимо ушей. Сейчас ей хотелось только одного — найти место, чтобы успокоиться и разобраться в этом хаосе.

Медсестра поперхнулась, видимо, никогда не встречала такой наглой доброй самаритянки, но, глядя на выражение лица Гу Му, ясно говорившее «ещё спросишь — пожалеешь», в конце концов не стала задавать больше вопросов, хотя в её взгляде неодобрения только прибавилось.

Она развернулась и пошла организовывать обработку ран.

Гу Му прислонилась к холодной стене, глядя, как Лу Мянью увозят в перевязочную. Зажглась красная лампа.

Она раздражённо взъерошила волосы.

И что это за хрень? Попала в книгу ни с того ни с сего, подралась ни с того ни с сего, выложила немалые для нынешнего её положения деньги и ещё выслушивай подозрения.

□Предупреждение: Зафиксировано пассивно-отрицательное отношение Хозяина к заданию. Немедленно приступите к выполнению нового задания, установите действенный контакт.□

□Обратный отсчёт: 10 минут. Просрочка будет расцениваться как провал задания.□

Гу Му мысленно усмехнулась.

С каких это пор она, Гу Му, была такой послушной?

Ей уже начало казаться, что она не хочет этим заниматься.

Умерла непонятно как, ожила непонятно как, и теперь должна слушаться эту штуку, горбатиться и бегать туда-сюда?

С того момента, как она попала сюда, ей дали всего десять минут на то, чтобы принять этот

мир.

В реальной жизни она вкалывала много лет, только-только начало налаживаться — и умерла.

Умерла и умерла, но нет, надо было её воскресить и зашвырнуть в какое-то место свахой работать.

Пусть уж стирают, чем так мучиться, как тупым ножом резать. В следующей жизни не хотелось бы начинать такую паршивую партию.

Впрочем, в глубине души у неё теплилась слабая надежда: а вдруг на самом деле она не умерла? Вдруг, когда её «сотрут», она вернётся обратно?

Она решила ничего не предпринимать.

Десять минут в гнетущей тишине прошли быстро.

□Задание: установить первоначальный контакт — провалено.□

□Запуск механизма наказания.□

□Электрический разряд первой степени, продолжительность: 5 секунд.□

Безо всякого предупреждения тело пронзила чудовищная, раздирающая боль.

Словно каждый нерв погрузили в ледяную воду под напряжением, мышцы забились в неконтролируемых судорогах, перед глазами резко потемнело, в ушах зазвенело.

Гу Му глухо застонала, резко согнулась пополам, вцепившись правой рукой в куртку на груди, побелевшие костяшки пальцев дрожали от напряжения. Холодный пот мгновенно выступил на лбу.

Боль пришла так же быстро, как и ушла. Через пять секунд всё ещё оставалась слабая дрожь в икроножных мышцах.

Она упёрлась руками в колени, тяжело дыша, и когда подняла голову, в глазах застыл леденящий холод и лютый гнев.

Всё по-настоящему.

Не стирание.

Пытка.

Она облизала внезапно пересохшие губы, почувствовав привкус металла. Хорошо. Очень хорошо. Значит, так они заставляют её подчиняться.

Дверь перевязочной открылась.

Лу Мянью вывезли на каталке, запястья были туго забинтованы толстым слоем белого бинта, лицо стало ещё более прозрачным, чем раньше, почти просвечивали синие вены под кожей.

Она была в сознании. Пустые янтарные глаза неподвижно смотрели в потолок, не реагируя ни на что вокруг.

Медсестра обратилась к Гу Му уже гораздо холоднее:

— Обработали. Понаблюдайте полчаса, если ничего не будет, можете идти. Вот счёт. — Она помедлила, но всё же добавила: — За ней нужен глаз да глаз.

Гу Му ничего не ответила, просто молча подошла.

Она посмотрела на девушку. Та медленно перевела на неё зрачки. Взгляд по-прежнему был пуст — ни благодарности, ни вопроса, лишь выжженная пустота.

Гу Му вспомнила те пять секунд, хуже смерти, и снова взглянула на эту фарфоровую куклу, словно лишённую души.

Она криво усмехнулась, улыбка вышла без тени тепла.

Ладно.

Она берётся за эту работу.

<http://bllate.org/book/18824/1832027>